

Дмитрий Артис. «Не выходи на улицу»

Автор: Новая подборка
06.06.2016 16:49

Подборка стихотворений 2016-го года.

Дмитрий АРТИС, Москва (Россия)

НЕ ВЫХОДИ НА УЛИЦУ

Куда бежать,
когда — тебе приснившись
вот этой ночью, этой вот зимой —
не ощущаю радости всевышней
и гордости не чувствую земной?

Каким галопом
вспенивать сугробы,
какие посетить монастыри,
шатаясь и расшатываясь, чтобы
хотя бы вера грела изнутри?

Пока ты спишь,
пока ещё настенных
светильников не вспыхнули бока,
пока ты спишь и видишь сон пока,

я по другую сторону вселенной
лежу в обычной позе неизменной,
разглядывая контур потолка.

В каком-нибудь избыточном раю,
где днём и ночью зреет чечевица,
зима наперекор календарю
к началу майских праздников
случится,

появится отчаянно, легко,
внезапно, как желание проснуться,
сгущённое польётся молоко
из облака похожего
на блюдце,

изогнутого облака, — и тут, —
пяти-, шести-, семиконечный атом
блеснёт своим божественным
распадом,

и сызнава прокладывать маршрут

заснеженные мальчики пойдут
по самой главной площади
парадом.

Ухожены
дворовые площадки
и музыка слышна по выходным.
Всё только начинается. Порядки
меняются мгновением одним.

Фасады зданий выбелены мелом,
открыт успешно свадебный сезон,
асфальт уложен, высажен газон,

и в общем хорошо тебе, и в целом,
но затевает, как бы между делом,
учения — военный гарнизон.

Высоток обесточенные льдины
по всем несущим трещины дают,
дворовые площадки нелюдимы
и музыки не слышно,
там и тут.

Берёг себя, любил себя, жалел.
Хотел бы *жить*, да не желал вертеться,
вытравливать фруктовое желе
из головы, из памяти, из детства.

При пионерском галстуке, потом
при галстуке в полосочку — запчастью
существовал, прикрученный винтом
к простому обывательскому счастью.

И в этом было то, что будет впредь...
Проносится, как шторм десятибальный,
моя нагая женщина по спальней

и заставляет божеская плеть
беречь себя, любить себя, жалеть
и радоваться премии
квартирной.

Она мне перескажет сериал,
не напрягаясь приготовит ужин.
Отцом я положительным не стал,
но может стану хоть каким-то мужем.

С утра пораньше вынесу ведро
и перемою с радостью посуду,
а ночью в обнажённое бедро
шептать стихи отчаянные буду.

Не умаляя царственную прыть,
найду куда мне каждый гвоздь забить,
развешу полки, подкручу шурупы

и буду жить — мы будем долго жить,
до старости раскатывая губы
на все свои не купленные шубы.

Собака на коротком поводке,
газоном ограничена дорога
и жизнь моя, как в адресной строке
за три копейки скачанная прога,

теснится, ужимается, едва
вписавшись в общепринятые рамки.
Не слышно птиц, пожухлая трава
топорщится и солнце без огранки.

По тротуару мимо фонарей,
ларьков, заборов, мусорного бага,
хвостом виляя, шествует собака,

и поводок ослаблен, и за ней
трусит старушка голубых кровей,
услужливо отстав на четверть шага.

На пустыре
возводят новый дом:
*прораб явил отменную смекалку
когда похмельный чувствуя синдром*

захватывал общественную свалку

*мы строим дом
для правильных ребят
не говорил но рисовал с натуры
его слова звучали аккуратно
как на уроках постлитературы*

*на крыше дома будет город-сад
разбиты парки выправлена ловко
проспекта узловатая верёвка*

*потом добавил будто невпопад
мы строим дом нам нет пути назад
в руках у нас винтовка*

Печаль моя, закатная печаль,
на прошлое смотрю благоговейно:
там женщина, зовущая на чай,
нальёт мне обязательно портвейна.

Душа (согласно принятым клише)
мужала, зрела, наполнилась, крепчала.
Потрафить как взрослеющей душе,
известно было с самого начала.

Теперь всё по-другому, так и знай,
и, помня о теориях Эйнштейна*,
хотя бы приблизительно, линейно,

(*— для рифмы упомянут, невзначай),
держи в уме, что пить я буду чай,
когда зовёшь на рюмочку портвейна.

Останься в одиночестве моём —
в моей высотке с выходом во дворик,
тот самый, где зацветший водоём
богат форелью на Великий вторник.

Неприхотливой женщиной, одной
единственной касавшейся престола,
останься, как религия, основа,

и в День благоволения — седьмой,
когда асфальт покроется землёй,
настанет Воскресение Христово.

Не выходи на улицу в домашнем,
сам по себе собою восполним,
пугая окружающих всегдашним
хорошим настроением своим.

В погожий день и даже в непогожий
(зигзагом, прямиком, наискосок)
не совершай на улицу бросок,

забыв на перекладине в прихожей
пиджак из камуфлированной кожи,
перчатки, шлем, защитный поясок.

Среди людей, отчаявшейся мощи,
клубящейся на фоне бытия,
всегда найдётся кто-нибудь попроще
и, стало быть, опаснее тебя.

2016 г.

